

вызывающую яркий эмоциональный отклик у зрителя. Арт-объекты выполняют эстетическую и образовательную функции, имеют художественную и материальную ценность, украшают городское пространство, делая его узнаваемым, несут смысловую нагрузку, которая способна призвать людей узнать больше про какое-либо явление или проблему. В отличие от других художественных форм, арт-объекты не подчиняются точным правилам. В их основе спонтанность и импульсивность. Их цель – вызвать у зрителя разные эмоции, заставить его задуматься под новым углом зрения над чем-то обычным или актуальным. Во многих странах мира арт-объекты – это инвестиции в имидж города. При создании арт-объектов на основе рециклинга используются художественные приёмы и визуальные стратегии такие как: ready-made и found-object, ассамбляж, приём «сопоставления масштаба», визуальные иллюзии.

Ярким примером является творчество португальского художника Артура Бордало, произведения которого тесно взаимодействуют с архитектурой. В качестве основы художник чаще всего использует фасады и торцы зданий, ограждения. Материалом являются предметы, вышедшие из употребления (пластмасса, резиновые шины, старые бамперы и др.).

Инсталляции представляют собой художественное целое и вид современного искусства на основе пространственной композиции, созданной с разных готовых материалов и форм (природных объектов, промышленных и бытовых предметов, фрагментов текстовой и зрительной информации). Так, инсталляция Джейсона Климоски «Скульптурное облако» создана из скрепленных между собой 53 780 пустых бутылок из-под напитков. Именно такое количество пластиковых отходов в среднем выбрасывается в Нью-Йорке всего за один час. Инсталляция представляет собой большой павильон, куда посетители могли не только зайти, но и посидеть, внимательно рассмотреть сооружение изнутри и серьезно задуматься о том, какое огромное количество отходов выбрасывается не просто каждый день, но и каждый час.

Таким образом, внедрение крафтовых малых архитектурных форм и креативных идей из повторно использованных материалов – результат обновления художественно-эстетических качеств городской среды. Этот процесс становится интересным, новаторским и дает возможность создавать новые формы, кварталы, районы, парки, зоны отдыха, новые стилевые направления в дизайне и одновременно формировать у потребителя культуру обращения с различными отходами.

Литература:

1. Ануфриева, А. В. Арт-объект. Актуальные стратегии / А. В. Ануфриева // *Вестн. ИрГТУ*. – 2012. – № 10 (69). – С. 340–343.

УДК 72 (476) (091)

И. Н. Ожешковская,
старший преподаватель,
Белорусский национальный технический университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ АРХИТЕКТУРЫ УНИАТСКИХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI В. – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. THE MAIN DIRECTIONS OF THE UNIATE CHURCHES ARCHITECTURE DEVELOPMENT IN BELARUS IN THE LATE XVI C. - FIRST HALF OF THE XIX C.

Аннотация: В статье рассматриваются три этапа в развитии архитектуры униатских храмов: становление (конец XVI в. – вторая половина XVII в.), расцвет (первая половина XVIII в. – середина XVIII в.) и трансформация (конец XVIII в. – первая половина XIX в.). Каждый период имел свои характерные черты объемно-планировочного и стилистического решения. Среди стилистических направлений встречались памятники готико-ренессансных традиций, различные течения барокко (итальянизированное, виленское и несвижское (инситное)),

барочного классицизма и классицизма. Многие храмы обладали уникальными художественно-стилистическими и планировочными приемами и явились существенным фактором развития многообразия форм храмостроения на территории Беларуси.

Abstract: The article considers three stages in the development of the architecture of Uniate churches: formation (the end of the XVI c. - the second half of the XVII c.), flourishing (the first half of the XVIII c. - the middle of the XVIII c.) and transformation (the end of the XVIII c. - the first half of the XIX c.). Each period had its own characteristic features of spatial planning and stylistic solutions. Among the stylistic trends, there were monuments of Gothic-Renaissance traditions, various trends of the Baroque (Italianized, Vilna and Nesvizh (insite)), Baroque Classicism and Classicism styles. Many churches had unique artistic, stylistic and planning techniques and were an essential factor in the development of a variety of forms of church construction on the territory of Belarus.

Ключевые слова: архитектура униатских храмов, стили в архитектуре, объемно-планировочное решение.

Key words: architecture of Uniate churches, styles in architecture, space-planning solution.

В процессе изучения сакральной архитектуры Великого Княжества Литовского все исследования отмечают ее уникальность, связанную с нахождением государства на культурном и религиозном пограничье Востока и Запада. Одним из главных факторов отмеченного своеобразия выступает архитектура каменных униатских храмов. Развитие архитектуры униатских церквей происходило с конца XVI в. до первой половины XIX в., что было связано с провозглашением Унии на Брестском соборе в 1596 г. и ее ликвидацией на Полоцком соборе в 1839 г.

Развитие архитектуры униатских храмов делится на три этапа: становление, расцвет и трансформация. Критериями периодизации послужили идеологические, религиозные и организационные факторы. К ним относилась организационная деятельность униатских митрополитов и меценатов, среди которых можно выделить И. Кунцевича, Ф. Гребницкого, И. Рутского, И. Лисовского, княжеский род Радзивиллов, Тризн, Огинских и др. Также на архитектуру униатских храмов повлияли решения Замойского собора 1720 г. и деятельность ордена базилиан. При этом последняя оказала воздействие на объемно-планировочное решение монастырских храмов. Одним из последних факторов, приведший полное слияние униатских церквей с архитектурой православных храмов, стала конфессиональная политика Российской империи.

Этап становления архитектуры – конец XVI – вторая половина XVII в. – включал в себя перестройку бывших православных церквей и строительство новых униатских храмов. При этом происходило сохранение преемственности православной строительной культуры ВКЛ, что привело к уникальному синтезу древнебелорусской, готической и барочной архитектуры.

Все известные перестройки бывших православных церквей связывались с необходимостью расширения, капитального ремонта и под влиянием архитектурного стиля. Каждая реконструкция – это особенность существования того или иного сооружения. Так, например, перестройка Коложской церкви в Гродно была связана с событиями войны XVII в. и обрушением берега Немана в XIX в. [1, л. 1]. Расширение церкви в Новогрудке и Полоцке было связано с устройством в них женского монастыря [2, с. 4]. Эволюционную цепочку развития стиля на Беларуси демонстрируют перестройки храмов Николаевского в Бресте, Благовещенского в Витебске, Борисоглебского в Новогрудке (рис. 1). При этом можно наблюдать синтез древнерусской, готической и барочной архитектуры. Примером создания центрической композиции служит перестройка Софийского собора в Полоцке при И. Кунцевиче (первая половина XVII в.), при котором были разобраны развалившиеся от старости купола, а в центре установлен новый декоративный купол [3, с. 133]. Кардинальные изменения облика церквей происходили в XIX в. в ретроспективно-русском стиле (рис. 2).

Этап становления архитектуры униатских храмов при новом строительстве формировалось в монастырском зодчестве. Характерные черты архитектуры проявились в сохранении готико-ренессансных традиций в зальных однобашенных храмах оборонного характера; в

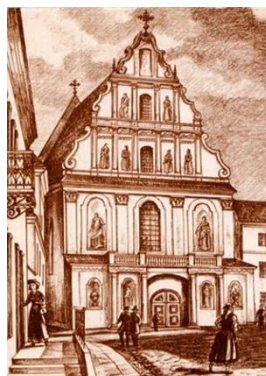
появлении понятия «старосветской архитектуры», представленной купольными церквями; в возникновении церкви с архитектурной окантовкой многоярусного щипца.

Западный фасад,
XII в. [4, с. 166]

Западный фасад, середина
XVIII в. [5, л. 4]

В. Стащенюк. Минск
начала XIX в. 1991 г.
Автолитография [6]

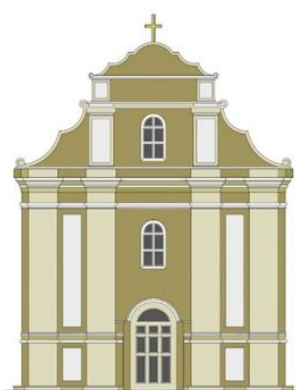

Перестройка церкви по
проекту архитектора Ва-
лберта 1845 г. [7]

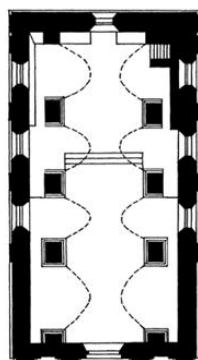
Рис. 1. Благовещенская церковь в Витебске

Рис. 2. Святодуховская церковь в Минске,
1650 г.

Самые первые памятники униатского зодчества носили в себе черты так называемой «старосветской архитектуры» (сооружений, построенных в довоенное время 1654–1667 гг.). К ним относились памятники, несущие в себе черты ренессанса, и сохраняя при этом черты готики. Одним из признаков старосветской архитектуры служило крестово-купольное построение церквей и решение фасадов с использованием фронтона в качестве архитектурной доминанты в виде ярусного решения в духе Северного Возрождения. В середине XVII в. появились храмы, возникшие под влиянием Северного ренессанса Западной Европы, примечательные своими уникальными фронтовыми щипцами «architectury okuęsei». При этом они принадлежали зальным базиликам, отличающимся между собой количеством нефов, формой апсиды и сводов (рис. 2; 3). Раннее барокко отразилось также в зальных однобашенных сооружениях оборонного характера под влиянием идеологии сарматизма. Некоторые из них относились к кругу памятников несвижского барокко со своими особенностями, связанными со смешением западноевропейских стилевых тенденций с традициями ВКЛ (рис. 4).

Северный фасад, сере-
дина XVII в.

План

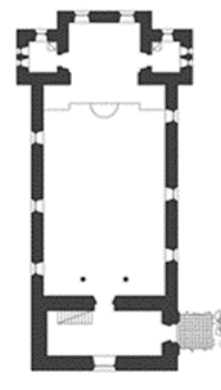
Рис. 3. Успенская церковь в Бытене,
середина XVII в. [8]

Фасады со стороны колокольни и ап-
сиды [9]

Рис. 4. Успенская церковь в Новом Свержене,
начало XVII в.

План [10]

На этапе расцвета – конец XVI – вторая половина XVII в. – характерные черты архитектуры униатов проявились в трех направлениях развития барокко: итальянизированного,

виленского и несвижского (инсигного). Итальянизированное барокко отразилось в появлении крестово-купольных двухбашенных базилик (рис. 5). Самым распространенным типом униатского зодчества в стиле виленского барокко стали двухбашенные базилики, взятые по образцу Св. Софии в Полоцке. Определяющим знаком стиля предстали многоярусные ажурные башни главного фасада с криволинейным фронтоном между ними, характерные выпукло-вогнутыми плоскости, утонченные пропорции и ордерная пластика слоистых пилястр и полуколонн (рис. 6). Выделялись из общих рамок развития стиля XVIII в. памятники несвижского барокко более приземистыми массивными пропорциями, отсутствием криволинейных плоскостей и утонченной ордерной пластики (рис. 7).

Рис. 5. Церковь Рождества Богородицы в Гродно, 1720 г. Архитектор И. Фонтана. Западный фасад [11, л. 3]

Рис. 6. Собор Св. Софии в Полоцке, 1738–1750 гг. [12, л. 1]

Рис. 7. Церковь Иоанна Предтечи в Вишневце, 1742 г. [13]

На этапе трансформации – конец XVIII – первая половина XIX в. – характерные черты архитектуры униатских храмов проявились в храмах барочного классицизма и классицизма. Само название барочного классицизма говорило о синтезе двух стилей в архитектурном решении храмов. Барочные традиции сохранялись в объемно-планировочной структуре базилик, художественно-стилистическом решении башен на главном фасаде. При этом классицизм изменил форму фронтонов на треугольные (рис. 8).

Укрепление позиций классицизма на территории Беларуси постепенно вытеснило из архитектуры последние проявления стиля барокко (рис. 9). Появились новые объемно-планировочные решения храмов крестово-купольного построения с формой плана в виде греческого креста благодаря сближению со стилевой направленностью православной архитектуры Российской империи (рис. 10). Строительство новых каменных униатских церквей постепенно замедляется, в это время происходит больше реконструкций. Для униатской архитектуры Беларуси классицизм стал завершающим стилем.

Рис. 8. Церковь Св. Духа в Витебске, 1792 г. [14]

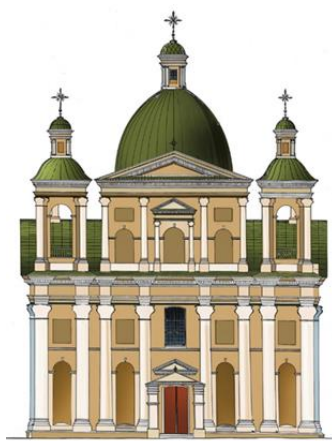

Рис. 9. Богоявленская церковь в Витебске, 1808 г. Северный фасад [15, л. 1]

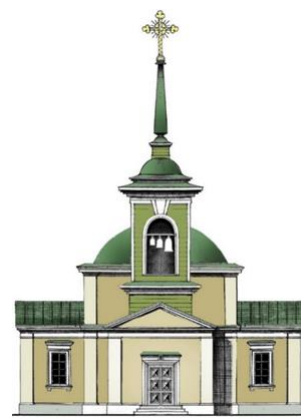

Рис. 10. Крестовоздвиженская церковь в Струни, 1808 г. [16]

При сооружении униатских храмов на землях Беларуси на протяжении столетий определяющим фактором оставался поиск новых приемов в объемно-планировочном, композиционном, конструктивном и стилистическом решениях. Самый распространенный тип храма принадлежал стилю виленского барокко, характерному для середины XVIII в. Многие храмы обладали уникальными художественно-стилистическими и планировочными решениями. В конкретные периоды времени в разных местах белорусских земель, появлялись храмы, архитектура которых претендовала на роль образца – это и Успенский собор Жировичского монастыря, и Софийский собор в Полоцке, и Успенский собор в Витебске. В конечном итоге архитектура униатского храма явилась существенным фактором развития многообразия форм храмостроения на территории Беларуси.

Литература:

1. Библиотека Виленского университета. Отдел рукописей. F4-A2300. Инвентарь базилианского Гродненского монастыря в губернском местечке Гродно на Коложе. 1829 г. – 12 л.
2. Квитницкая, Е. Д. Малоизвестные зальные сооружения Белоруссии конца XV – начала XVI в. / Е. Д. Квитницкая // *Архитектурное наследие: сб. научн. тр. / ЦНИИТИА; под ред. О. Х. Халпахьяна. – М. : Стройиздат, 1967. – Вып. 16. – С. 3–12.*
3. Krasny, Piotr. *Architektura cerkiewna na ziemiach ruskich Rzeczypospolitej 1596–1914 / Piotr Krasny // Inst. historii sztuki Uniwers. Jagiellońskiego. – Kraków : Universitas, 2003. – Т. 11. – S. 429.*
4. *Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 6 т. / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2005–2008. – Т. 1: IX–XIV ст. / А. Лакотка [і інш.]. – 2005. – 390 с.*
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1488. – Оп. 1. – Д. 357. Чертежи Витебской Благовещенской греко-российской церкви. 23 октября 1833 г. – 8 л.
6. С. Монюшко в белорусской культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nlb.by/content/informatsionnye-resursy/elektronnye-informatsionnye-resursy/> – Дата доступа: 21.08.2021.
7. Минск. Кафедральный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://s1.gallery.austatic.by/> – Дата доступа: 21.08.2021.
8. Графическая реконструкция автора на основе архивных материалов, 2019 г.
9. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 443. Новый Свержень. Церковь Успения. Обмеры 2004 г. – 1 л.

10. БГАНТД. Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 117. Новый Свержень. Церковь Успения. Обмеры 2004 г. – 1 л.
11. БГАНТД. Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 407. Памятник архитектуры XVIII–XIX вв. – монастырь базилианок в г. Гродно. Обмеры 1977–1979 гг. – 12 л.
12. БГАНТД. Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 331. Софийский собор в г. Полоцке. План. Обмеры 1969 г. – 12 л.
13. Графическая реконструкция автора на основе существующих материалов, 2015 г.
14. РГИА. Библиотека СПб. Альбом православных церквей Витебской губернии. Построенных, исправленных и переделанных на суммы, отпущенные Министерством Внутренних Дел. Издано по распоряжению начальника губернии. – Витебск : Переплет Г. Росильона, 1878. – [б.с.].
15. РГИА. Фонд 835. – Оп. 1. – Д. 762. Чертеж св. Богоявленской церкви г. Витебска. Архитектор Печенков. 1912 г. – 3 л.
16. Главный фасад. Графическая реконструкция автора на основе архивных материалов, 2012 г.

УДК 728.03

Т. А. Панченко,
кандидат архитектуры, доцент,
Брестский государственный технический университет
С. В. Кивачук; А. А. Березюк,
студенты,
Брестский государственный технический университет

ТРАУГУТТОВО В БРЕСТЕ (1938–39 ГГ.): ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ И АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
TRAUGUTTOVO IN BREST (1938-39): URBAN PLANNING AND ARCHITECTURAL AND PLANNING FEATURES

Аннотация: Посёлок Траугуттово является значимым объектом истории и культуры как для польского государства, так и для Республики Беларусь. Его историческая застройка и планировочная структура в большей степени сохранились до наших дней в первоначальном виде. Однако комплекс нуждается в постоянном поддержании его состояния и сохранности исторической среды. В ходе обследования застройки и изучения исторических документов были выяснены цель и причины строительства посёлка, получена информация о проекте и его авторах. Выявлены закономерности в планировочной структуре и трассировке улиц комплекса. Жилые дома разделены на 6 типов в зависимости от их архитектурно-планировочных решений.

Abstract: The village of Trauguttovo is a significant object of history and culture for both Poland and the Republic of Belarus. Its historical buildings and planning structure are mostly preserved to this day in their original form. However, the complex needs constant maintenance of its condition and preservation of the historical environment. During the survey of the development and the study of historical documents, the purpose and reasons for the construction of the village were clarified, information about the project and its authors was obtained. The regularities in the planning structure and street tracing of the complex were revealed. Residential buildings were divided into 6 types depending on their architectural and planning solutions.

Ключевые слова: Траугуттово, Фонд квартирования военного, планировочная структура, жилой комплекс

Key words: Trauguttovo, Military housing fund, planning structure, residential complex

В 1921–1939 года Брест находился в составе II Речи Посполитой и относился к IX Округу Корпуса (так называемому ДОК-IX). Посёлок Траугуттово (Trauguttowo), сейчас Южный